

12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2009. - 1232 с. - ISBN: 978-5-392-00762-2.

13. Хатыпов Р.Н. Сложные вопросы квалификации вымогательства // Российский следователь. 2003. № 11 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 20.09.2022).

14. Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Преступления против собственности. - Издание профессора Малинина - СПб ГКА, СПб., 2011. - ISBN: 978-5-91005-018-5.

15. Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Преступления в сфере экономической деятельности. - Издание профессора Малинина - СПб ГКА, СПб., 2012. - 1215 с. - ISBN: 978-5-91005-036-9.

16. Яни П.С. Вопросы квалификации вымогательства // Законность. - 2015. - № 11. - С. 40 - 45.

УДК 343. 1.

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

© Л.П. Климович, Н.Г. Логинова

Сибирский федеральный университет

Вся процессуальная деятельность, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела, происходит в строго определённой законом процессуальной форме. Как совершенно справедливо отмечает С. Б. Россинский: «...потребность в существовании процессуальной формы обуславливается в первую очередь необходимостью разумного сдерживания и ограничения изобретенных за долгие годы развития человеческого общества средств и методов выяснения неизвестных обстоятельств, то есть направления познавательной деятельности в «правильное» русло, отвечающее политическому климату и социальным ценностям определенного государства в определенный исторический период» [1, с. 68].

В этой связи обращает на себя внимание возможность использования специальных знаний при проверке сообщений о преступлениях. На наш взгляд, это явление вполне закономерное и обусловлено, во-первых, требованием «достаточности» для принятия решения о возбуждении уголовного дела,

поскольку в отдельных случаях установление оснований как для возбуждения уголовного дела, так и отказа возможно лишь таким способом. Например, путём использования специальных знаний могут быть установлены: по преступлениям в сфере экономической и финансовой деятельности – способ совершения и ущерб; по преступлениям, где необходимо обязательное установление качественно-количественных характеристик (предмета преступления, веса), – оружие, наркотические средства и пр. Между тем отдельные вопросы привлечения специалиста на стадии возбуждения уголовного дела не нашли правового регулирования в законе, что затрудняет, а в отдельных случаях не позволяет их использовать.

В связи с этим нам представляется целесообразным представить в данной публикации некоторые суждения по совершенствованию процессуальной формы использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела. С целью понимания и уяснения процессуального порядка использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела рассмотрим характеристику специальных знаний по различным основаниям:

по способу использования – процессуальная и непроцессуальная формы;

по субъекту–носителю специальных знаний – специалист (в том числе, педагог (психолог), переводчик) и эксперт;

по условиям использования специальных знаний – обязательное и по усмотрению должностного лица, рассматривающего сообщение о преступлении (факультативное);

по форме использования:

участие в производстве следственных действий, разрешенных до возбуждения уголовного дела (осмотр, получение образцов для сравнительного исследования, освидетельствование) и иных процессуальных (напр. при получении объяснения);

непосредственно производство следственного действия сведущим лицом (судебной экспертизы);

непосредственно производство иного процессуального действия (исследование документов, предметов, трупов, документальных проверок, ревизий).

К процессуальной форме, по нашему мнению, следует относить все те способы, которые так или иначе получили закрепление в действующем уголовно-процессуальном законе. Непроцессуальная форма может быть представлена в виде консультации данной субъекту рассмотрения сообщения о преступлении по вопросам, требующим разъяснения специалиста и относящимся к предмету проверки. При этом полученная информация может

быть получена как устно, так и зафиксирована путем получения объяснения от специалиста.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс дает законодательные определения эксперта и специалиста. Для удобства рассмотрения данного вопроса воспроизведем полностью содержание соответствующих норм.

Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ).

Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

Несмотря на очевидное терминологическое сходство, видится и определённое различие. Между тем в правоприменительной деятельности оба субъекта в рамках проверки одного сообщения могут в разное время иметь различный статус. Так лицо, состоящее в должности эксперта в государственном судебно-экспертном учреждении, может участвовать в каких-либо следственном или процессуальном действиях в качестве специалиста (напр. осмотре места происшествия, предметов и документов, трупа, освидетельствования) и после вынесения постановления о назначении экспертизы ему же может быть поручено производство таковой. После этого он может дать объяснение в качестве специалиста по какому-либо вопросу, не входящему в предмет экспертизы. Следовательно, необходимо чётко различать статус носителя специальных знаний в зависимости от задач, поставленных перед конкретным процессуальным действием, и процессуальной формой использования специальных знаний.

Несмотря на расширение полномочий должностных лиц по использованию специальных знаний в уголовном процессе, обращает на себя внимание отсутствие правовой информации о процессуальной форме привлечения специалиста. Причем это положение распространяется на все стадии уголовного процесса.

Так в соответствии со ст. 168 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста и перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, он удостоверяется в его компетентности, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому и

потерпевшему, разъясняет специалисту его права и ответственность. Возникает вопрос: каков же порядок привлечения специалиста?

Практика в этом случае также не сформировала единообразного подхода и достаточно разнообразна и противоречива. При производстве следственных действий имеют место как факты вынесения постановления о привлечении специалиста, так и факты фиксации данных о привлекаемом лице в протоколе следственного действия.

Непонятно, как необходимо оформлять такое участие во всех иных ситуациях, например в случае производства исследования? Думается, что это должен быть единый процессуальный документ, отражающий и закрепляющий возникающие правоотношения между следователем и специалистом. По аналогии с ч. 2 ст. 59 УПК РФ это могло бы быть постановление, в котором необходимо в том числе отразить и соответствие привлекаемого лица требованиям ст. ст. 58 и 168 УПК РФ.

Рассматривая процессуальную форму использования специальных знаний, следует отметить, что в отдельных случаях её компонентом является обязательное участие специалиста. Так, при осмотре трупа, специфичном и сложном по восприятию и фиксации, имеется предписание о необходимости участия специалиста в области судебной медицины, а при невозможности – иного врача. (ч.1 ст.178 УПК РФ).

Гарантией соблюдения принципа уважения чести и достоинства в уголовном процессе является необходимость производства освидетельствования лицом только одного и того же пола при обнажении освидетельствуемого, и как следствие, условием законности выступает привлечение специалиста – врача. (ст. 179 УПК РФ).

Кроме этого в ч. 3 ст. 179 УПК РФ имеется предписание о том, что к участию в производстве освидетельствования при необходимости может быть привлечён и другой специалист. Такая необходимость, на наш взгляд, вытекает из оснований производства и определяется его целями. Так, это может быть освидетельствование с целью выявления состояния опьянения, наличия характерных телесных повреждений, не вызванных необходимостью проведения судебной медицинской экспертизы (жертва при сопротивлении укусила, поцарапала и пр.). Необходимость участия специалиста может быть обусловлена и применением специальных технических средств, например приборов, выявляющих следы люминисцирующего химического вещества.

Во всех иных ситуациях производства следственных и иных процессуальных действий законодатель предоставляет вопрос о привлечении сведущего лица на усмотрение субъекта рассмотрения сообщения о преступлении. Вместе с тем,

иногда, в зависимости от вида преступления или способа его совершения, такое участие по факту становится безусловно необходимым в виду отсутствия у следователя (дознавателя) специальной подготовки в той или иной области знаний, необходимых для восприятия и изучения обстановки на месте происшествия. Практически невозможен осмотр места происшествия (авиа-ж/д катастрофы, преступления, совершенного путем взрыва и др.) без участия специалиста в соответствующей области. Качественный осмотр документов по преступлениям в сфере финансово-экономической деятельности необходимо также сопровождать участием соответствующего специалиста.

В отдельных случаях само по себе средство проведения проверки сообщения о преступлении предполагает обязательное участие специалиста, такие, например, как судебная экспертиза, документальная проверка, требование ревизии, исследование предметов, документов, трупов.

Неоднозначно решается вопрос о процессуальной форме участия специалиста при изъятии компьютерной информации в ходе производства следственных действий до возбуждения уголовного дела, предусмотренной (ст. 164.1 УПК РФ). Данная норма отражает процессуальную форму следующей стадии – предварительного расследования и в этой связи неясно, каким образом данное положение должно быть разрешено на стадии возбуждения уголовного дела.

Несмотря на то, что без внимания законодателя остался вопрос об участии специалиста в получении объяснения, совершенно очевидно, что в нем могут участвовать как минимум переводчик, сурдопереводчик.

Ряд особенностей процессуальной формы при получении объяснения зависит от личности опрашиваемого, однако это также не нашло закрепления. Так, отдельного внимания заслуживает участие специалиста педагога либо психолога при получении объяснения от несовершеннолетних. Исходя из возрастных особенностей такой категории участников, отсутствие правового регулирования не должно пониматься правоприменителем как запрет для привлечения таких специалистов. Полагаем, что в этом случае такое участие обязательно.

Процессуальная форма получения объяснения имеет важное практическое значение, поскольку не исключается возможность использования в доказывании в последующих стадиях полученных сведений, когда исключается возможность допроса, например по причине смерти, соответственно при оценке такого доказательства следует исходить из соблюдения, прежде всего порядка получения объяснения, в том числе в части соблюдения гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

Особый интерес представляют такие формы использования специальных знаний как требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов. Поскольку в академической среде эти инструменты относятся к малоизученным, на практике, несмотря на их востребованность, применение ограничивается тем, что положения норм УПК РФ не отличаются четкостью формулировок и порядка их назначения и проведения, что влечет за собой «творческий» подход правоприменителя в практическом использовании таких инструментов.

Выше обозначенные факты позволяют сделать вывод о необходимости введения в действующий уголовно-процессуальный закон нормы, которая бы отражала специфичные условия использования специальных знаний при разрешении сообщения о преступлениях. К таковым, на наш взгляд могут быть отнесены следующие: 1) привлечение специалиста на основании постановления следователя (дознателя); 2) использование специальных знаний должно быть обусловлено достаточными данными, представленными в материалах проверки; 3) привлекаемый специалист не должен иметь собственного интереса; 4) при проверке сообщения о преступлении посредством следственных действий, должна применяться процессуальная форма их производства на стадии предварительного расследования.

Несмотря на отрицание возможности доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, объективно оно существует, и в этом смысле процессуальная форма использования специальных знаний имеет важное значение, поскольку полученные сведения используются в доказывании на последующих стадиях уголовного процесса и происходит это должно в рамках общей части доказательственного права. В юридической литературе имеется мнение, которое мы разделяем, о том, что «...нет необходимости отграничивать деятельность по установлению основания для возбуждения уголовного дела от деятельности по доказыванию. Следует признать возможность использования результатов первоначальных (проверочных) действий в качестве доказательств в уголовном производстве» [2, с. 126].

Подводя итог по исследуемому вопросу, отметим, что процессуальная форма использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела должна иметь такие нормативные положения, которые будут действительно обеспечивать эффективное применение закона в этой части.

Список использованных источников:

1. Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 9(118). С. 67-79.

2. Абрамова Л. Л. Механизм начатия уголовного производства: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2020. С. 124-127.

УДК 347.9

**СВЕДУЩИЕ СВИДЕТЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
ГЕРМАНИИ**

© **А.В. Ковалева**

Сибирский федеральный университет

Сведущие свидетели (*Sachverständigen Zeugen*), обладающие специальными знаниями, за 135 лет своего нормативного закрепления в германском цивилистическом процессуальном праве традиционно воспринимаются как особый, неизвестный отечественному процессуальному праву, вид свидетелей, исходя из критерия характера свидетельских показаний. Первоначальная редакция Гражданского процессуального Уложения Германии (ZPO 1877г.) в §379 содержала норму, предписывавшую, что к сведущим лицам, непосредственно вопиявшим факт или состояние, имевший место в прошлом, для восприятия которого требовались специальные здания, применяются положения о свидетельских показаниях. В настоящее время данная норма в неизменной редакции закреплена в §414 ZPO.

Почему сведущее лицо — свидетель? Во-первых, показания сведущего свидетеля основаны не только на специальных знаниях, но и на непосредственном восприятии фактических обстоятельств и имеют доказательственное значение. Во-вторых, его участие в процессе инициировано той или иной стороной по делу, в отличие от эксперта, назначенного судом.

Интерес к сведущему свидетелю в отечественной доктрине, пожалуй, неиссякаем. Вплоть до настоящего времени с большей или меньшей частотой высказываются предложения о необходимости появления такой процессуальной фигуры на небосклоне отечественного правосудия и